

Все тело Юн Хуа было погружено в огромную ванну.

Только её лицо оставалось над водой.

Вода была 40°C, как раз подходящая температура для поздней осени, не слишком горячая и не слишком холодная.

Вены на запястье, локте и лодыжке были вскрыты, и вода в ванне мгновенно окрасилась в красный цвет.

Оуян Му опустился на колени рядом с ванной и уставился на нее нежным, но безумным взглядом. Он нежно погладил её лоб, чтобы помочь ей откинуть беспорядочные волосы, которые плавали в воде.

- После того, как тебе перерезают артерии, ты вскоре потеряешь сознание и не сможешь увидеть, как я превращаю тебя в Медового Человека. На самом деле, будет лучше выкачать твою кровь из вен, так как погружение в теплую воду может помешать организму автоматически сворачивать кровь, что позволит выкачивать её медленно...

Голос Оуян Му стал очень мягким. - Ты знаешь, сколько крови в человеческом теле? Ты немного худая, но в тебе не менее 3500 мл крови. Кроме крови для циркуляции через сердце, часть крови хранится в органах. Если ты умрешь мгновенно, процесс будет слишком быстрым, и кровь, хранящаяся в органах, не успеет эффективно вытечь. Поэтому процесс должен быть медленным... чтобы кровь вытекала более чисто.

Вода в ванне стала темно-красной.

Юн Хуа лежал в ванне без каких-либо изменений в выражении лица...

В этот момент вдруг послышался стук в дверь.

Оуян Му, который поначалу предавался наслаждению, мгновенно насторожился. Он приставил керамический нож прямо к сонной артерии Юн Хуа. Если Юн Хуа сделает резкое движение, то ему понадобится совсем немного силы, чтобы мгновенно перерезать сонную артерию и горло Юн Хуа. К тому времени кровь попадет в легкие, и она захлебнется собственной кровью!

- Кто это? - громко крикнул Оуян Му.

- Оуян, так ты дома. Кажется, я слышала женский голос, Шаньшань вернулась? Она так долго путешествовала, пора бы ей вернуться.

- Это потому, что я поставил телефонный разговор с Шаньшань на громкую связь, она вернется через несколько дней. Тетя, я сейчас принимаю ванну, давай поговорим позже.

- О, хорошо. Хорошо, что Шаньшань наконец-то возвращается, вы двое должны перестать спорить, Шаньшань действительно хорошая девушка...

- Понял, тетя, не волнуйся, Шаньшань больше не будет со мной спорить.

...

Только когда Оуян Му больше не слышал звуков снаружи, он медленно убрал нож от шеи Юн Хуа.

Что касается того, что Юн Хуа не пыталась кричать или бежать, Оуян Му был очень доволен.

Он нежно прошептал Юн Хуа. - Не бойся, больно не будет. Когда ты превратишься в мою Шаньшань, я буду хорошо заботиться о тебе...

Юн Хуа безучастно смотрела на потолок комнаты для умывания, она уже теряла ориентацию.

Несмотря на то, что она погружалась в теплую воду, это не могло облегчить холод, который она чувствовала от потери слишком большого количества крови, холод, который ощущался даже в сердцевине её костей...

Она начала медленно терять сознание. Она уже должна была потерять не менее 800 мл крови, поэтому количество крови, поступающей в мозг, стало недостаточным, и она начала терять сознание...

Вдруг перед её глазами начали мелькать образы.

Цзян Хуань Цин, Сяо Ру Юэ, Сяо Цю Цжи, Юн Цун Цзюнь, и тот, кто появился больше всех...
Ци Цзы Хэн!

Воспоминания о том, как над ней издевались, как унижали, холод, боль и отчаяние...

Все эмоции захлестнули её.

Юн Хуа чувствовала себя так, словно вернулась в ту психиатрическую больницу, где директор больницы протягивал к ней свои грязные руки, разглядывая её.

Вся её боль и страдания, казалось, увеличились в тот миг, повторяясь снова и снова.

Она видела свет, но не могла ни идти, ни двигаться, поэтому не могла добраться до выхода...

Это... должен быть ад, верно?

Да, это ад.

Место, где мне самое место...

<http://tl.rulate.ru/book/17556/1974906>